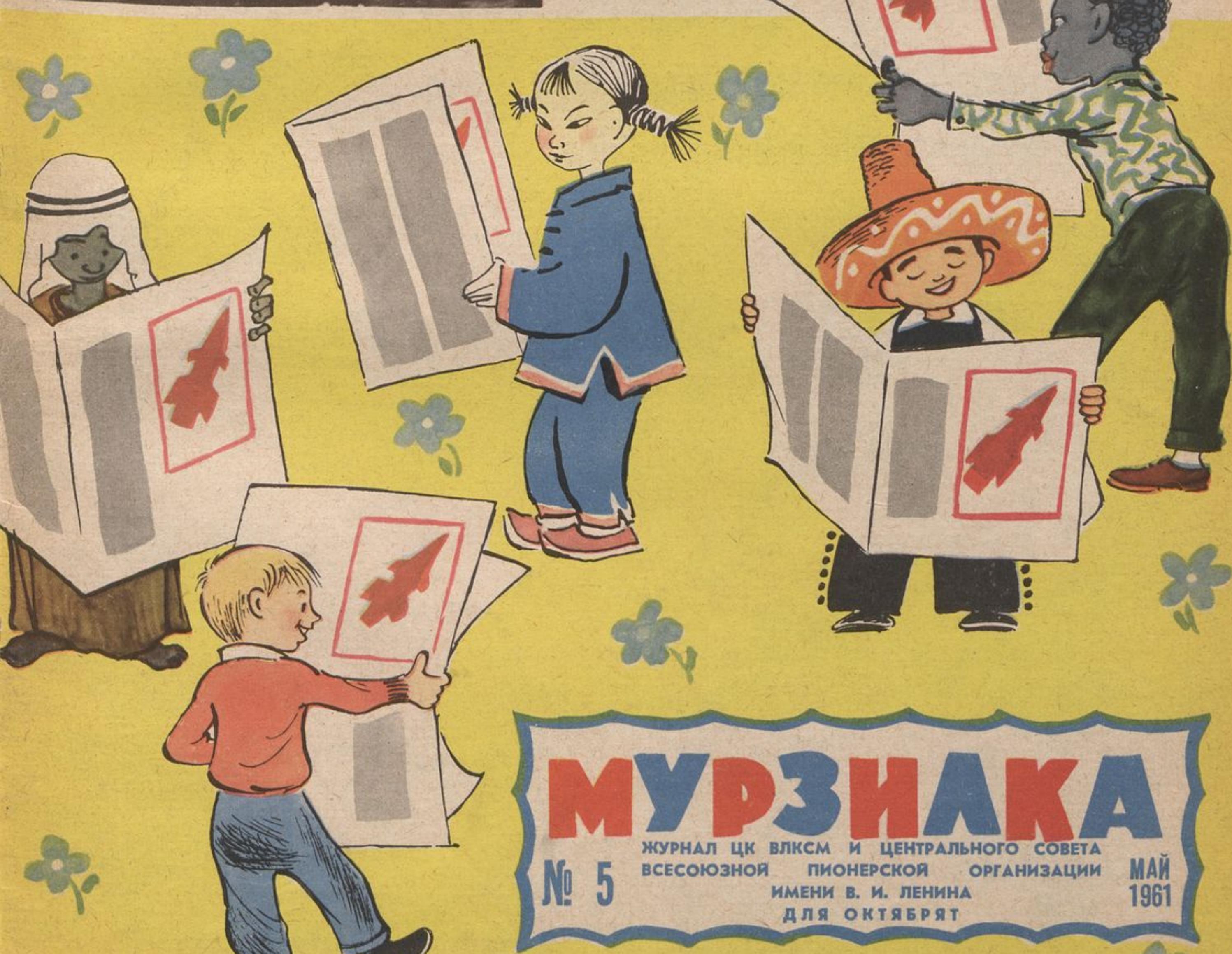

XXI
63
II

ЧЕСТЬ И СЛАВА
ПЕРВОМУ
ЛЁТЧИКУ-КОСМОНАВТУ,
ПОЧЁТНОМУ ПИОНЕРУ
ЮРИЮ АЛЕКСЕЕВИЧУ
ГАГАРИНУ!

МУРЗИЛКА

№ 5

ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА
ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА
ДЛЯ ОКТЯБРЯТ

МАЙ
1961

КОРАБЛЬ ОТПРАВЛЯЕТСЯ В ПЛАВАНИЕ

Вот он, наш корабль: и мачты на нём, и паруса, и красные флаги. А пассажиров сколько! Писатели, художники... И вы все, читатели журнала, забирайтесь на его палубу.

Только этот корабль не простой. И плавание у него не простое. Спросишь ребят-пассажиров:

— Куда собирались?

Говорят:

— В будущее, в завтрашний день!

А взрослых спросишь, те отвечают:

— А мы в прошлом решили побывать, во вчерашний день заглянуть на минуточку.

Как же так: в прошлое и в будущее на одном корабле, одним рейсом? Ведь вроде не по дороге.

А вот оказывается, что по дороге. Есть такая страна: взрослый там побывает — оглянется назад, вспомнит своё прошлое. Октябрёнок туда попадёт — вперёд заглянет.

На карте, сколько ни ищи, не найдёшь этой страны. И границ у неё нет. А народ есть хороший, весёлый. И хоть жители этой страны говорят на разных языках, всё равно все они отлично понимают друг друга, потому что одни у них законы и одна у них

А.ЧИЖИКОВ

З.ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Т.ЛИХОТАЛЬ

Е.АФАНАСЬЕВА

А.ЕЛИСЕЕВ, М.СКОБЕЛЕВ

большая мечта: вырасти настоящими борцами за счастье людей, за коммунизм.

Ты уже догадался, наверное, что это за страна. А если не догадался, переверни страничку...

В страну Пионерию держит путь наш корабль!

У тебя в правилах записано: «Октябрята — будущие пионеры». Значит, тебя везёт наш корабль в твой завтрашний день.

Придёт время... Перед строем товарищей ты дашь «Торжественное обещание», повяжешь красный галстук и полноправным гражданином войдёшь в страну Пионерию. Сразу шестнадцать миллионов верных товарищей появится у тебя. Вместе с ними ты будешь жить по пионерским законам, вместе с ними будешь бороться за выполнение пионерских планов, вместе с ними под пионерским знаменем пойдёшь в далёние походы.

А взрослых пассажиров везёт наш корабль в страну их детства — ведь и они когда-то были пионерами.

Через год исполнится 40 лет Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Вот и решили писатели и художники «Мурзилки» заглянуть в страну Пионерию, посмотреть, как живёт она сегодня, вспомнить, как сами были пионерами, и обо всём интересном, что вспомнят и увидят, рассказать читателям.

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
имени
В. И. ЛЕНИНА
1981 г.

П-62-3354

Страна Пионерия

**Открыта
19 мая 1922 г.
Население —
шестнадцать
миллионов**

ЯСТРЕБКИ

3. ВОСКРЕСЕНСКАЯ

Рис. О. КОРОВИНА

Ястребки — это не птицы и не самолёты. Ястребки — это питерские мальчишки.

Так же как и сейчас пионеры помогают партии и комсомолу во всех делах, так и в революцию 1905 года питерские мальчишки помогали рабочим в борьбе за свободу.

За быстроту в деле, смекалку и бесстрашие рабочие прозвали этих ребят «ястребками».

Ястребки сидели в дозорах на рабочих маёвках, охраняли митинги, были связными, отвлекали на себя жандармов и шпиков.

Это были самые первые пионеры в России.

Много полезных дел совершили дети питерских рабочих. Об одном таком деле мы вам здесь и расскажем.

Василь с ястребками подошли к Панинскому саду. Егорка заартачился: он уже здесь побывал — хватит! До сих пор помнит, как сторож чуть ухо не оторвал, да вдобавок мать отпустила за порванную рубаху. Это не считая расцарапанных в кустах крыжовника рук.

Василь глянул на него с презрением:

— Бублик с маком! Не может понять: не баловство это, и в саду сейчас ни крыжовника, ни сторожа.

— Просто сробел, — объяснил Ромка и добавил разные другие не очень приятные слова.

Но Егорка лезть в сад отказался наотрез.

Ребята перебирались через высокий кирпичный забор. Мешали валенки — большие, не по ноге, «семейные»: одни на всю семью. Прыгали с забора в пушистый, глубокий сугроб.

В саду рассыпались вдоль забора. Каждый облюбовал себе «бойницу» — отверстие в кирпичной стене, сделанное просто для красоты, а ребятам на пользу. Сквозь эти отверстия можно было увидеть кусочек улицы и переговариваться, как по трубе.

Василь расположился у второй бойницы от угла.

Ромка устроился на старой кривой иве, что росла напротив Народного дома.

Ромка сидел притаившись. Пальцы на руках у него скоро стали как деревянные, ноги стыли,

но он боялся шевельнуться, чтобы не открыть себя.

У подъезда дома в свете фонарей искрилась снежная пыль. По булыжнику шагал городовой — хозяин улицы, лютый враг всех мальчишек. Только бы не заприметил он Ромку!

От пристального гляденья у Ромки рябило в глазах.

Наконец в подвальном этаже Народного дома засветилось окно. Ромка мигом соскользнул с дерева, выждал, пока городовой скроется в конце улицы, и вскоцил в подъезд.

На втором этаже в комнате рядом с вестибюлем было множество беспорядочно развинутых стульев. Лицом к двери стоял небольшого роста человек. Он надевал пальто и говорил дяде Ефиму:

— Мы очень хорошо поработали сегодня, Ефим Петрович. Голосование показало, что большевики одержали верх.

Ромка хотел открыть дверь, но говоривший скосил на него яркие карие глаза и спросил:

— Вам кого, молодой человек?

— Мне дядю Ефима, — ответил Ромка и покраснел: до того у него получилось это не по-взрослому.

Ефим Петрович оглянулся:

— Это наш ястребок, Владимир Ильич, — и вышел к Ромке в коридор.

— Всё в порядке? — спросил он Ромку.

— Вроде всё, — ответил Ромка и сразу почувствовал себя взрослым.

— Гляди не проморгай, действуй, как договорились!

Когда Ромка спускался по лестнице, в зрительном зале кончился спектакль, публика стала расходиться. Вместе со зрителями уходили из Народного дома и делегаты Первой петербургской партийной конференции, которая здесь тайно собиралась.

Ромка прижался спиной к кирпичному забору у второй бойницы. Слышно было, как в отверстие в стене кто-то дул и громко дышал. Ромка сердито прошептал Василю в переговорную трубу:

— Ска-жи, что-бы си-де-ли ти-хо и не пых-те-ли.

Мальцы примолкли, но вот Федюнька начал рассказывать, будто в Питере конку возить будут не живые лошади, а «электрические» и будто все те кони в шапках-невидимках и по-иностранныму называются «трамвай». Федюнька хотел ещё что-то интересное рассказать, но получил от Василя подзатыльник и замолк.

Ромка пристально вглядывался в проходивших людей. Вот уже перестали хлопать двери Народного дома и улица опустела. Неужели проглядел? Ему даже жарко стало, в ушах от напряжения зазвенело. Где-то со стороны Расточной улицы раздались крики и шум. «Навер-

ное, драка», — подумал Ромка и увидел, как в ту сторону заторопился городовой.

Из подъезда Народного дома вышли двое. Один был длинный и худой — это дядя Ефим, а во втором, одетом в тёмное пальто и высокую мерлушковую шапку, Ромка узнал того самого человека с карими глазами, который был в комнате со множеством стульев.

Вот из-за угла вынырнул какой-то барин в долгополом пальто, в котелке, с тросточкой. Мелким, быстрым шагом он пошёл следом за дядей Ефимом и его спутником. Шёл крадучись, как кот, и даже снег не скрипел под его ногами. Это был шпик.

Ромка понял, что шпик будет теперь как тень следовать за спутником дяди Ефима и где-нибудь по дороге укажет на него жандармам и те арестуют его и посадят в тюрьму, как посадили Ромкиного отца.

Время было тяжёлое. Шёл 1906 год, второй год русской революции. Царь не жалел патронов, не скучился на тюрьмы для революционных рабочих. Но рабочие не сдавались.

Ромка пошёл навстречу шпику.

Шпик набавлял шаг.

Вдруг перед ним, как из-под земли, вырос парнишка в куртке не по росту и в шапке, надвинутой на глаза.

— Дяденька, скажите...

Шпик только махнул рукой:

— А ну тебя...

Но парнишка упорно продолжал идти рядом, и было ясно, что он не отступит до тех пор, пока не решит занимавший его вопрос.

Так и шагали они бок о бок: жандармский слуга в одежде барина и питерский мальчишка в дырявых валенках и нищенской одежде, но с чистым и смелым сердцем.

— Дяденька! — крикнул что есть мочи Ромка, когда они поравнялись с кирпичным забором, и встал на панели, преградив путь врагу.

В это же мгновение с забора стали сваливаться на шпика Ромкины и Василёвы ястребки.

Василь стоял наверху кирпичной стены и командовал:

— Федюнька, сигай ему на спину, дьяволу! Сёмка, забегай вперёд!

— Смелей! Не робей! Валяй поддавай! — подбадривал Ромка.

Федюнька спрыгнул со стены, но его опередил свалившийся с ноги валенок. Кто-то в пылу свалки шибанул этот валенок в сторону.

Василь тоже оказался внизу. Мальцы все вместе окружили барина, что-то кричали, на кого-то жаловались, замахивались

друг на друга кулаками. Шпик пытался оторвать их от себя, старался высвободиться, ругался и, наконец, завопил: «Кар-раул!» — но его крики утонули в ребячьем галдёже.

Откуда-то вдруг появился Егорка, схватил валявшийся на панели валенок и с победным криком ринулся в свалку.

Шпик то ли поскользнулся, то ли кто-то нарочно подставил ему ножку. Он растянулся на панели, и котелок слетел с головы.

Ромка выбрался из гурьбы ребят и огляделся. Ему было жарко, он тяжело дышал.

Из темноты выплыла длинная тень. Этоозвращался дядя Ефим, он был уже один.

— Вы чего хулиганите? — зашумел Ефим Петрович, притворяясь сердитым. — Зачем человека с ног сбили? А ну, расходись!

Ястребки мгновенно разлетелись в стороны, и дядя Ефим помог шпику подняться на ноги. Но шпик со злостью оттолкнул его, нахлобучил котелок, который вежливо подал Василь, выхватил свисток и что есть мочи принялся свистеть.

Городового нигде не было. Его ещё раньше отвлекли рабочие дружины. Тогда, свирепо ругаясь, шпик побежал по направлению к полицейскому околотку.

У стены стоял Федюнька. Он засунул обе ноги в один валенок и не мог двинуться с места. Из-за дедова валенка ему не пришлось участвовать в деле.

Ромка вырвал валенок у Егорки:

— Тоже храбрый нашёлся, чужим валенком воевать...

Ребята окружили дядю Ефима.

— Беги на угол Расстанной, — приказал Ефим Петрович Василю. — Там рабочий дружины Гаврила Иванович стоит, скажи ему: «Шабаш, всё в порядке».

Василь помчался. Дядя Ефим пошёл по улице. Мальчишки двинулись за ним. Шли молча и всё ждали, что скажет Ефим Петрович. А он только хитро посмеивался.

— Ну, чего там разговаривать, — наконец сказал он. — Большую помощь дружинникам оказали, важное поручение выполнили. Дорогому человеку помогли. Так-то...

Они шагали сейчас по улице и были её хозяевами.

Порошил снежок.

Старая кривая ива стояла в нарядном инее.

Улица была чистая и свободная.

ПИОНЕРЫ СРАЖАЛИСЬ ЗА РОДИНУ

Здесь я нарисовал Валю Котика, храброго 12-летнего мальчика. Когда его родной город Шепетовку захватили фашисты, он стал помогать партизанам.

Не один раз Валя ходил в разведку и приносил сведения о том, где расположены немецкие войска и склады оружия.

Вместе со взрослыми Валя Котик как равный участвовал в боях. В одном таком бою он был смертельно ранен.

За смелость и мужество пионеру Вале Котику правительство присвоило самое высокое звание — звание Героя Советского Союза.

Во время войны мне самому приходилось воевать в тылу врага. Зимой 1942 года в составе десантного лыжного отряда я пересёк линию фронта. После месяца тяжёлого, опасного пути мы, наконец, добрались до реки Березины. Здесь была наша база, отсюда на сотни километров уходили на задания наши боевые группы.

А вокруг нас — леса, болота.

И когда я вспоминаю, как трудно было нам, взрослым, я не могу без волнения думать о пионере Вале Котике, о других пионерах-партизанах. Маленькие мальчики и девочки — они очень любили свою Родину и как настоящие солдаты сражались за её свободу.

Художник А. ЛИВАНОВ

Юрий ЯКОВЛЕВ
Рис. В. БОГАТКИНА

ПОДСНЕЖНИКИ

ЗНАМЯ ПИОНЕРСКОЙ ДРУЖИНЫ 661-Й ШКОЛЫ МОСКВЫ
БЫЛО НА ЗИМОВКЕ В АНТАРКТИДЕ

Подснежники,
Подснежники —
Разведчики весны.
Подснежники не неженки,
Им бури не страшны.
Цветы родные, белые,
Пусть скромные, но смелые —
Не побоялись вьюг.
Ещё пусты скворечники,
Но под Москвой подснежники
Уже цветут вокруг.

И солнце пригревает их
И хочет их сберечь...

Но о подснежниках иных
Пойдёт сегодня речь.

* * *

На маковке шара земного,
Вдали от Союза родного
«Подснежники» эти живут.

Их пятеро — пятеро братьев.
У грозного юга в объятьях
Они свою службу несут.

Не зеленью тропической
Прославлен крайний юг,
А стужей антарктической
И долгим свистом вьюг.

Но люди спорят с ними,
И воля их крепка.
Друзья им дали имя
Бесстрашного цветка.

«Подснежники»,
«Подснежники» —

Разведчики страны.
«Подснежники» не неженки,
Им бури не страшны.

Им нужно шар отправить
К холодным облакам
И градусник поставить
Рассыпанным снегам.

Они среди заносов.
И отдыха им нет.
На тысячи вопросов
Они дают ответ.

И сообщают тут же,
Когда к стране родной
Ползут потоки стужи
Из кухни ледяной.

* * *

Станция «Пионерская» —
Самая южная,
Самая дерзкая.
Около Южного полюса
Снег достаёт ей до пояса.

Снег всё ложится слоями.
С крышей сровнялся краями.
Сыплет метель как попало.
Вот уже крыша пропала.

* * *

Нет ребят-пионеров
На «самой южной и дерзкой».
Но пионерское знамя —
Над станцией «Пионерской».

В Москве говорили ребята:

— Мы отдаём вам знамя,
Мы в Москве остаёмся,
Но сердца наши будут с вами.

* * *

Москве сигналит станция.

— Сообщение примите:
Сегодня демонстрация,
Маёвка в Антарктиде.

Нету транспарантов —
Только белый снег.

— Сколько демонстрантов?
— Пять человек.

Все пятеро. И знамя,
Конечно, вместе с нами.

Знамя развевается
Среди полярных льдов.
Всем нам очень нравится
Лозунг «Будь готов!».

* * *

Ходят по снегу пингвины:
Белые грудки,
Чёрные спины.
Хотят поиграть с человеком.
А человек глубоко под снегом.

Дома соединяют
Подснежные тоннели.
Вдруг из-под снега выход
Закроют им метели?

«Подснежники», тревога!
Выюга у порога!

«Подснежники», мы с вами,
Мы вместе держим знамя.
Мы вместе с вами знамя
Ни разу не склоним.
Так завещал нам Ленин.
Мы, ленинцы, вас сменим,
Освоим Антарктиду
И в космос полетим.

Эй, снежная лавина,
Придёт тебе конец!
Где знамя — там дружина,
Там тысяча сердец!

* * *

В Москве весна настала,
Здесь выюги не метут.
Снежок уходит талый,
Подснежники цветут.

Подснежники,
Подснежники —
Разведчики весны.
Подснежники не неженки,
Им выюги не страшны.

Несёт цветы прохожий,
Подснежники везде.
В московской школе тоже
Цветы стоят в воде.

А рядом с ними знамя
С призывом «Будь готов!».
Оно, как прежде, с нами,
Вернулось из снегов.

Оно видело виды,
Не дрогнуло оно.
Из дальней Антарктиды
Домой привезено.

В АРТЕК НА ПРАЗДНИК

(К игре на стр. 12—13)

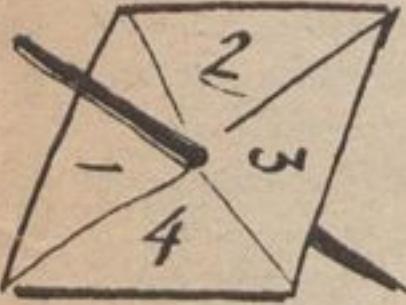
Бьют барабаны, трубят горны — собираются гости в Артек. Мчатся по шоссе пионеры Европы, плывут по морю пионеры Гвинеи и Ганы, едут в поезде пионеры Китая и Вьетнама, летят на вертолёте ребята Кубы. Не опоздать бы к началу праздника!

Хотите помочь вашим друзьям быстрее добраться до Артека? Путешествовать можно втроём, вчетвером и впятером. Один из вас остаётся в Артеке. Остальные превращаются в автомобилистов, мореплавателей, пассажиров поезда и вертолёта и устанавливают транспорт-фишку перед началом своего маршрута. При игре втроём выбирают два любых маршрута, при игре вчетвером — три.

Все путешественники по очереди крутят вертушку и передвигаются на столько «километров», сколько она покажет. Если выпадет 1, передвигаются на одно деление, 2 — на два и т. д.

Артековец крутит вертушку после каждого играющего. Но он не может покинуть лагерь — кто же без него будет встречать гостей! — поэтому он свои «километры» отдаёт путешественникам. Можно отдать все «километры» одному или поделить между двумя или между всеми путешественниками. Только помните о хорошем правиле: в первую очередь помогайте тому, кто отстал.

Кто первый приедет в Артек, тот и будет открывать праздник — ведь он победитель.

Сделай вертушку из картона и вставь заострённую спичку.

У АВТОМОБИЛИСТОВ

- 12 — ремонт пути
- 16 — стадо на шоссе
- 21 — ремонт машины
- 34 — переправа на пароме
- 38 — купание в море
- 47 — железнодорожный переезд

с 14 на 19 — едем по просёлку
с 41 на 49 — пересели в автобус
46 — пересели на вертолёт (смотрите примечание)

28 — объезд (по стрелке)
с 36 на 1 — забыли подарок

У МОРЕПЛАВАТЕЛЕЙ

- 5 — стоянка на якоре
- 12 — экскурсия к пирамидам
- 15 — высадка на остров
- 23 — ждут друзей из Китая и Вьетнама
- 33 — уступают дорогу парому
- 42 — буря

с 18 на 26 — вертолёт берёт на буксир
с 35 на 46 — пересели на теплоход

с 10 на 1 — юстречный ветер
с 30 на 16 — возвратились за товарищем

У ПАССАЖИРОВ ПОЕЗДА

- 3 — ждут, когда проснётся слон
 8 — путь закрыт
 24 — завал
 29 — ремонт пути
 40 — авария
 48 — песчаная буря

6 — пересели на парусник (смотрите примечание)
с 10 на 22 — тоннель сокращает путь
с 35 на 43 — пересели на электровоз

с 32 на 1 — забыли подарок
с 38 на 27 — возвратились за товарищем

У ПАССАЖИРОВ ВЕРТОЛЕТА

- 5 — нелетная погода
 9 — привал в лесу
 19 — купание
 28 — высадка на остров
 39 — ждут друзей-автомобилистов
 48 — последний привал

с 42 на 49 — пересели на самолет
с 46 на 50 — прыжок с парашютом

с 14 на 10 — забыли букет цветов
с 34 на 7 — налетел ураган

ПТЕНЦЫ „КРАСНОГО АКСАЯ“

Т. ЛИХОТАЛЬ
Рис. М. УСПЕНСКОЙ

«Красный Аксай» — это большой завод. Его хорошо знают ребята 12-й ростовской школы. По дороге в школу они каждый раз пробегают мимо высоких заводских ворот. Иногда ворота распахиваются, и ребята видят, как со двора на грузовиках везут диковинные машины. Из-под брезента вдруг выглядят обод колеса или острые сверкающие зубья.

Машины отправляют на станцию или на пристань, потом везут на поездах или на пароходах по Дону — в сёла и станицы, потому что эти зубатые чудовища — самые обыкновенные сельскохозяйственные машины, которые работают на полях.

Каждое утро в будку заводской проходной, где стоит строгий вахтер, уходят мама Саша Желтухина и пapa Вали и Веры Шкрылёвых. Покажут вахтеру свои пропуска и махнут детям рукой. А вот теперь они сами — и Саша, и Миша Иванчей, и Вова Дронов, и Танюша Сотникова, и похожие друг на друга сестрички Валя и Вера — пришли сюда вместе с Надей Волоховой.

Ещё совсем недавно они, одиннадцать октябрят, притихшие и взволнованные, стояли на линейке. Надины товарищи, семиклассники, повязали им галстуки. Надя вскинула руку над головой, и в ответ одиннадцать ребят отдали свой первый пионерский салют. Они стали пионерами, а семиклассница Надя — вожатой их отряда. Ещё

тогда Надя задумала повести ребят на «Красный Аксай».

— Это что, новые птенцы явились? — говорит вахтер. — Ну, проходите, только не баловать...

В АРТЕК НА ПРАЗДНИК

(К игре на стр. 12—13)

Примечание. Если автомобилисты останавливаются на цифре 46, то они пересаживаются на вертолёт. Теперь фишка-вертолёт будет двигаться быстрее. Допустим, у пилота выпало 4 и у шофера 2 — вертолёт передвигается сразу на 6 делений.

То же самое происходит с поездом, если он останавливается на цифре 6. Только его пассажиры пересаживаются на парусник.

Продолжайте движение с той цифры, на которой стояли вертолёт и парусник.

Красный кружок означает пропуск хода, чёрный — возвращение, жёлтый — ускорение движения.

«Птенцы» — так называли здесь и Надин отряд. Ведь Надя и её товарищи, те, что недавно повязывали ребятам галстуки, были такими же маленькими третьеклассниками, когда впервые пришли на «Аксай». Их даже в пионеры приняли здесь, прямо в цехе. Надя это на всю жизнь запомнила. Они тогда стояли в проходе между станками, взволнованные и немного испуганные многоголосым шумом. Но вот разом умолкли станки, и в наступившей тишине под гулкими сводами цеха прозвучали слова: «Я, юный пионер...» Рабочие в спецовках стояли возле своих станков и слушали торжественное обещание ребят. Как много связано у пионеров с «Аксаем»! Поэтому и захотелось Наде привести сюда ребят, у которых только начинается пионерская жизнь...

Цех встречает их гулом. Здесь всё гудит, шумит, звенит. Вот взметнулись синим хвостом искры. Вот по узенькому проходу между станками, будто трамвай по улице, катит тележка. Что-то сверкнуло на полу. Гайка! Вова Дронов нагнулся, и гайка уже лежит у него на ладони, светлая, похожая на звёздочку. Посреди цеха — железная лесенка, как трап парохода. Кто-то из мальчиков побежал к ней, схватился за перила, а за ним и другие ребята.

— Надя, куда эта лесенка?

— Подождите, сейчас все пойдём! — кричит Надя.

Обрадовались ребята. Раз, два — и они уже вскарабкались наверх. Надя открывает дверь, и они попадают в просторную комнату. Здесь тихо, не то что в цехе. Столы, стулья. А это что? Маленький красный флагок. Горн. Барабан.

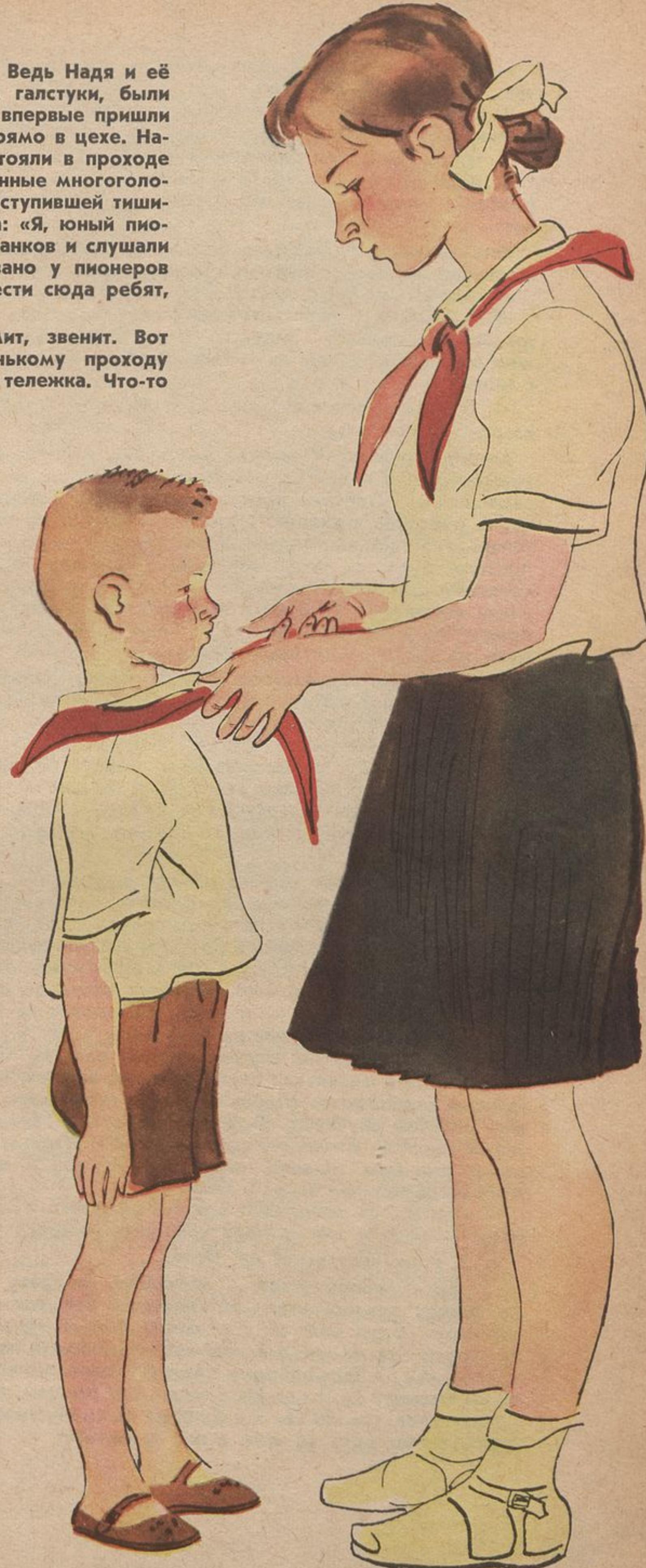
— Как у нас в школе, в пионерской комнате, — удивляются ребята.

— Верно, — улыбается Надя. — Это ведь и в самом деле пионерский уголок нашего отряда.

Кому-нибудь это покажется невероятным: завод — и вдруг пионерский уголок. Но на «Красном Аксае» крепко любят ребят. Когда Надя и её товарищи вступили в пионеры, они часто прибегали сюда. То рисунки притащат показать, то скворечник, который сами смастерили. И рабочие всегда радовались их приходу. А когда устраивали при цехе комнату отдыха, не забыли и про ребят. Выделили им место для уголка. Да не только уголок! А площадка в цехе! Вот они сейчас проходили по ней. Вова ещё гайку там нашёл. Но ребята не обратили внимания на эту площадку. Конечно, они ведь не знают, что рабочие её сделали специально для пионеров. Раньше там стояли станки. И вот перед каким-то праздником пришёл Надин отряд на «Аксай» выступать. Ребят в отряде было много. Как выстроились — весь проход заняли. Только руку протяни — до станка дотронешься. Где уж тут плясать или пирамиды показывать.

— Не беда, что-нибудь придумаем, — сказали рабочие.

Взяли и перенесли на другое место два станка, каждый чуть ли не с комнату величиной. А станки были тяжёлые. Стояли они на бетонном фундаменте. Пришлось и фундамент срезать.

— Теперь весь отряд поместится, — говорили рабочие, — приходите почаще.

Рассказала Надя об этом своим ребятам. Тут уж, конечно, всем захотелось посмотреть на эту площадку.

— И мы будем выступать в цехе! Да, Надя?

— Конечно, будете. Вот подготовим что-нибудь интересное и опять придём сюда. Да и не только выступать...

Они выходят из комнаты отдыха и, спустившись по железной лесенке, снова попадают в цех.

— Цветы! Смотрите, цветы!..

«Ишь глазастые, разглядели-таки в шумном цехе, среди станков вазоны! — радуется Надя. — Хоть и небольшие ещё цветы, а всё же зелень. Сколько хлопот было с ними!»

— Это мы вырастили, — говорит Надя, — и вот этот станок мы красили...

Многое хочется ей сказать маленьким пионерам, которые пришли с ней на «Красный Аксай». Вот за этим сверлильным станком, который они сейчас рассматривают, работала вожатая Надиного отряда Аня. Она и теперь работает на «Аксайе». У них бригада коммунистического труда. А тогда они только начинали. Аня всё рассказывала своим пионерам: и какие у них успехи и какие неполадки. И ребята водновались. Бывало, как придут на завод, первым делом бегут к доске посмотреть, на каком месте Анина бригада.

— Тогда мы и выкрасили комсомольцам станки, — говорит Надя. — Уж очень нам хотелось, чтобы они победили в соревновании. А сами мы решили по их примеру, что наш отряд станет «спутником».

— Спутником? — переспрашивают ребята, с уважением поглядывая на свою вожатую. В их школе звание «спутник семилетки» присуждают самому лучшему отряду. Надо и учиться хорошо, и дружить, и старшим помогать.

— Однажды совет нашего отряда передал по цепочке приказ: «Всем явиться на «Аксай», — рассказывает Надя. — Оказалось, что на завод поступил срочный заказ. И комсомольцы Аниной бригады взялись выполнить его. Надо было очень быстро пересортировать детали. И они попросили нас помочь. А знаете, какие мы детали сортировали? Вот эти, — и Надя показывает на гайку, которую до сих пор держит в руке Вова.

Ребята с интересом слушают Надин рассказ. Оказывается, хоть и маленькая гайка, но очень важная. Такими гайками скрепляются отдельные части тех машин, которые ребятам случалось видеть за воротами завода. Не хватит гаек — и машину сделать нельзя! Надины товарищи, пионёры, пришли, перебрали детали, и комсомольцы выполнили заказ в срок.

— Они всегда выполняют всё, что обещают, — говорит Надя, — ведь у них бригада коммунистического труда.

— А у вас «спутник»? Да, Надя!

— Да, — говорит Надя, — «спутник». Не сразу нашему отряду удалось стать «спутником». Всё что-нибудь случалось. Один мальчик стал плохо учиться. Чуть было на второй год не остался. Мы сначала злились на него, считали, что он нас подводит, а потом поняли, что не только он виноват, но и мы. Не сумели ему помочь. А ведь в «спутнике», так же как и в бригаде коммунистического труда, закон: один за всех, а все за одного.

ПИОНЕРЫ ПОМОГАЮТ РОДИНЕ

В деревне я живу подолгу, много рисую. Мои друзья и первые зрители — деревенские ребята. Я люблю это весёлое и непоседливое племя. Жизнь ребят дала мне темы для многих картин и рисунков.

У деревенских пионеров много забот. Прежде всего, конечно, учёба. А дома они нянчат младших сестрёнок и братишек, ухаживают за домашней птицей и скотиной. Кто постарше, помогает взрослым в колхозе, особенно в пору уборки урожая или на сенокосе. Одним ребятам нравится с конями возиться, ездить в ночное. Другие с охотой помогают

пастухам пасти коров, телят, как на моём рисунке. Без ребят в этом деле взрослым было бы очень трудно.

Слышал я об одном мальчике — Володе Волкове, который живёт в рязанской деревне. В летние каникулы он пас телят. Он искал для них такие места, где была самая свежая, самая сочная трава, чтобы они приходили домой сытыми. К осени телята выросли, дали такой большой привес, какой не всегда удавалось получить взрослым пастухам.

Колхозники благодарили Володю. Его труд оценило и правительство: Володю наградили орденом Трудового Красного Знамени.

Художник А. ПЛАСТОВ

Тринадцатый лишний

Андрей ШМАНКЕВИЧ

Рис. В. ЧИЖИКОВА

— Сегодня я получил письмо из Заполярья, — как бы между прочим сказал Мите Витя по дороге в школу. — Ты же знаешь, у меня в Мурманске живут два двоюродных брата. Вот что они мне пишут. Читай.

В письме сообщалось о том, что двоюродные братья организовали в своём дворе что-то вроде краткосрочного детского сада. Теперь мамы, если им надо было куда-нибудь сходить или что-то сделать, могли оставить своих маленьких на площадке или в домовом красном уголке на попечении дежурных ребят.

— Ты думаешь, у нас нельзя поднять такое движение? Сколько угодно! Только скажи у нас во дворе, что вот мы, пионеры, организуем краткосрочный детский сад, так нам сотню малышей приведут... — принялся фантазировать Митя.

Сотню не сотню, а когда Митя и Витя объявили мамам о своём намерении, те с великим удовольствием поддержали Витино-Митино движение и привели на детскую площадку целую дюжину ребятишек.

— Хорошо бы и девочек, особенно старшеклассниц, привлечь к этому делу... — пожелали мамаши.

— На готовенькое девочки прибегут. Важно начать! Но вы не беспокойтесь за маленьких, справимся! Не с такимиправлялись! — успокоил Витя.

После такого заверения мамы со спокойной душой ушли по своим делам, а пионеры приступили к делу.

— Дети! Сейчас мы вам слепим снежную бабу.

— Мы тоже слепим вам бабу... — ответили малыши хором. — Наша баба будет красивее вашей!

— Ха-ха! — ответил на это воспитатель Витя. — Цыплят по осени считают! Помните только, что снежная баба, чем она будет страшнее, тем лучше!..

Между воспитателями и воспитанниками разгорелось соревнование. И те и другие творили с таким подъёмом, что друг на друга не обращали никакого внимания. Малыши скоро так вывалились в снегу, что Митя чуть было не прилепил одного из них вместо головы к своей снежной бабе.

— Ну, чья взяла? — торжествующе спросил Витя, когда пришло время считать цыплят. — Чья баба красивее?

— Наша! — не задумываясь, ответил хор малышей. — Она же самая некрасивая — значит, самая красивая! Что нам за это будет?

Честно говоря, воспитатели, принимая во внимание условия соревнования, должны были признать себя побеждёнными; юные скульпторы произвели на свет такое произведение искусства, что сами на него посматривали со страхом.

— Ладно, уступим им... — примирительно сказал Митя. — Не забывай, что они совсем ещё малыши. Вот этот, с конопушками, и говорить как следует не умеет... Премию надо было бы им дать...

— Премию? Сейчас будет им премия! — крикнул Витя и умчался домой.

Через минуту он вернулся и стал раздавать ребятишкам по одному круглому печенью и по одной ириске «Золотой ключик». И тут случилось совершенно непредвиденное: он отдал последний «ключик» и последний кружочек печенья, а перед ним стоял ещё один малыш, желающий получить премию.

— Что случилось? Не мог принести на всех? — набросился Митя на приятеля.

— Я принёс на всех... По счёту брал... — смущился Витя. — Ты лучше их самих пересчитай...

— А чего там считать... — начал было Митя, но тут же осёкся: малышей действительно было не двенадцать, а тринадцать...

— Вот это номер! Как же мы теперь узнаем, который из них лишний, и куда мы его денем? — сказал Витя, поймавшийся.

— Как куда? В милицию отведём...

Тринадцатого, лишнего, удалось выявить только после того, как мамы разобрали своих чад, предварительно очистив их от снега. Лишним оказался тот самый малыш, который ещё толком и говорить не умел.

— Ты чей? — начали его допрашивать ребята.

— Аин и аин, — отвечал малыш.

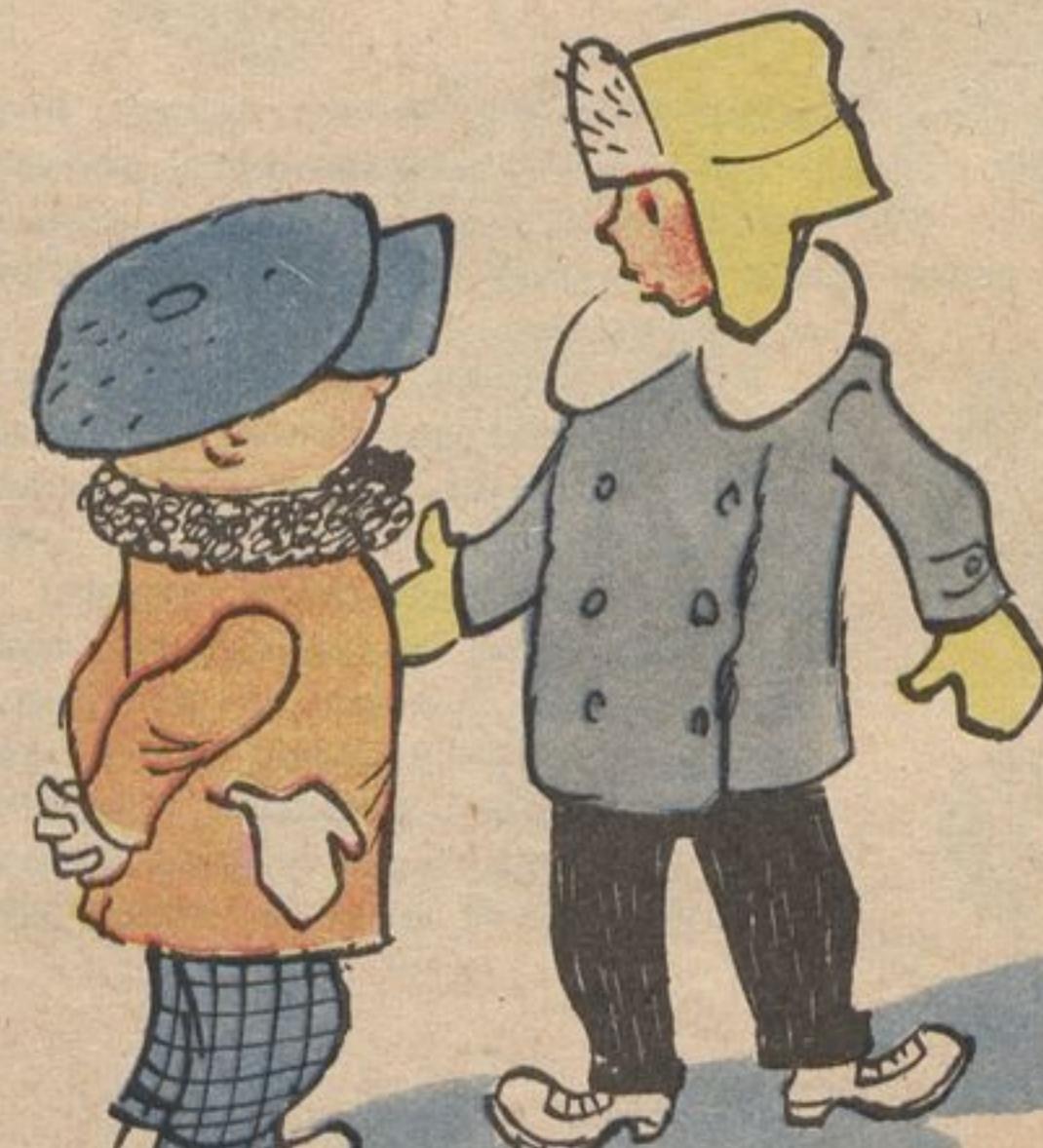
— Ясно... А где ты живёшь?

— Ома...

— Ещё яснее! А зовут тебя как?

— Ая...

— Ая? — Митя посмотрел на Витя. — Кажется, он ещё вдобавок и девчонка... Может быть, ты знаешь свою фамилию?

— Аяенко... — твёрдо ответил тринадцатый лишний и протянул руку за премией.

— Да нет у меня больше ничего! — сказал Витя и даже карман вывернул.

У Аи Аяенко глаза мигом уподобились двум родничкам, губы задрожали, наверное, в поисках подходящих слов; он повернулся и побежал в дальний угол двора, огороженный глухим забором.

— Куда ты, мальчик? — закричал Витя.

— Подожди, девочка! — уговаривал Митя.

А малое существо забежало за груду ящиков и... точно на небо вознеслось. Митя и Витя чуть не стукнулись о забор.

И вдруг за забором раздались радостные крики:

— Валя! Валенька! — кричала одна женщина отчаянно-радостным голосом.

— Сидоренко! Ты почему это убегаешь без спросу? — кричала вторая строго.

— Это он из настоящего детсада к нам удрал... — первым пришёл в себя Витя. — Где-то в заборе есть дырка.

— Значит, ей было у нас интересней... — пришёл в себя и Митя. — Вот увидишь, мы так развернёмся, что они к нам все перебегут!

С. МИХАЛКОВ
**ЧУДЕСНЫЕ
ТАБЛЕТКИ**
ВЕСЁЛЫЕ СТИХИ

Рис. А. ЕЛИСЕЕВА, М. СКОБЕЛЕВА

Для больного человека
Нужен врач, нужна аптека.
Входишь — чисто и светло,
Всюду мрамор и стекло.
За стеклом стоят в порядке
Склянки, банки и горшки,
В них пилюльки и облатки,
Капли, мази, порошки
От коклюша, от ангины,
От веснушек на лице,
Рыбий жир, таблетки хины
И, конечно, витамины —
Витамины: «А», «В», «С»!

Есть душистое втиранье
От укусов комаров,
Есть микстура от чиханья, —
Проглотил — и ты здоров!
Клейкий пластырь от мозолей
И настойки на траве
От ломоты и от болей
В животе и в голове.
Есть микстура от мигрени!
Но нельзя сказать врачу:
«Дайте средство мне от лени —
От «могу, но не хочу!».

Хорошо бы это средство
Поскорей изобрели,
Чтобы все лентяи с детства
Принимать его могли:
Те ребята, чьи отметки
Обнаруживают лень, —
По одной, по две таблетки
Три-четыре раза в день!

Появись лекарство это,
Я купил бы два пакета!

ВОТ СПАСИБО ОКТЯБРЯТАМ!

Геннадий МАМЛИН

К октябрятам я вожатым
Был назначен в сентябре.
Я явился к ним лохматым,
На коленках по дыре.

И посыпались вопросы:
— Ты отращиваешь косы?
— На каком, скажи, заборе
Ты порвал свои штаны?

Понял я на первом сборе,
До чего они вредны.

Обзавёлся я гребёнкой,
Причесался на пробор.
И с тех пор я стал сторонкой
Обходить любой забор.

Вот смотрите, как победу
Над собой я одержу:
По перилам я не еду,
По ступенькам вниз схожу.

Говорю я веско, строго...
Малыши сказали:

— Что ж,
Вот теперь ты хоть немного
На вожатого похож.

Змея сделал я ребятам,
Стал хорошим до конца.

Вот спасибо октябрятам:
Воспитали молодца!

Евгений ПЕРМЯК
Рис. И. КАБАКОВА

Жил-был на свете дотошный мальчик. Всё-то ему хотелось узнать. До всего ему хотелось дозваться.

Залюбовался как-то дотошный мальчик светом электрической лампочки и спрашивает её:

— Скажи, милая лампочка, как ты горишь? Чем?

А та улыбнулась и ответила:

— Солнышком!

Не поверил мальчик лампочке.

— Этого не может быть! Стекляшки, которые на улице валяются, эти солнышком горят — от солнышка отсвечивают. Луна тоже солнышком светла. Тоже от него отсвечивает. Я ведь уже пионер, — говорит мальчик. — Я уже очень много в школе узнал. Зачем ты меня обманываешь, лампочка?

— Как же я тебя могу обманывать, если я такая светлая, яркая, электрическая? — отвечает лампочка. — А если ты на самом деле пионер, да ещё дотошный, тогда сам узнай, чем я горю и кто мне свет даёт.

Сказала так лампочка, обиделась за то, что ей мальчик не поверил, и погасла.

Задумался мальчик. Долго думал, а потом решил в дорогу отправиться. Решил вдоль электрических проводов пойти, по которым электричество в дом приходит.

И пошёл вдоль электрических проводов дотошный мальчик.

Шёл он так, шёл и дошёл до электрической станции. Вошёл туда и видит большую-пребольшую электрическую машину. Так-то она быстро крутится, только гул стоит.

— У-у-у-у-у-у...

— Здравствуйте, электрическая машина! Это вы электрическим лампочкам свет вырабатываете?

— Я, — отвечает электрическая машина. — Да только не совсем я. Потому что не сама по себе кручусь — меня водяная турбина крутит. Значит, она и даёт через меня электрический свет лампочкам.

Пришёл дотошный мальчик к водяной турбине. Отсалютовал ей по-пионерски, затем задал ей тот же вопрос.

Турбина на это ответила:

— А я ведь тоже не сама по себе кручусь. Меня вода крутит. Падает вода на мои лопасти и заставляет меня крутиться. Значит, вода и зажигает через меня и через мою сестру, электрическую машину, твою яркую лампочку.

Не будь бы мальчик дотошным, он бы на этом успокоился. Вода водянную турбину крутит... Турбина — электрическую

машину... Электрическая машина электрический свет вырабатывает. Всё ясно. А ему хотелось знать, что скажет вода, потому что он был не верхогляд, а дотошный мальчик.

Поднялся он на высокую плотину большого пруда и спрашивает:

— Значит, это вы, большой пруд, нам электричество даёте?

А пруд заволновался доброй волной и ответил:

— Моя тяжёлая вода с высоты на лопасти турбины падает и турбину крутит... Только воду мне мать река даёт. У неё и надо спросить...

Пришёл мальчик к реке, поклонился ей и спросил её, как она своему сыну, большому пруду, воду копит и откуда она воду берёт.

И река ответила:

— Беру я воду из малых моих рек-сестёр и ручьёв-братьев. А мои сёстры-реки и ручьи-братья дождевыми тучами полнятся. У тучи спроси, откуда она дождь берёт, которым реки питает.

Задумался снова дотошный мальчик, а потом решил с тучами поговорить.

Тучи на высоких горах ночуют. Не лёгок путь на вершину горы. А что сделаешь — знания дороже всего! Долез мальчик до вершины горы и вежливо спросил тучу:

— Скажите, пожалуйста, глубокоуважаемая дождевая туча, откуда у вас дождик берётся? Кто вам даёт его?

— Солнышко, — отвечает туча. — Оно мне дождик даёт.

Удивился дотошный мальчик, как это может горячее, сухое солнышко туче воду давать, а спросить постыдился.

Не стала туча ждать, пока мальчик ей новый вопрос задаст. Сама заговорила:

— Солнышко из морей, из океанов своими горячими лучами воду выпаривает и в тучи собирает... А тучи ходят по белому свету и дождём проливаются. Дождём проливаются — ручьи, реки полнят, пруды копят...

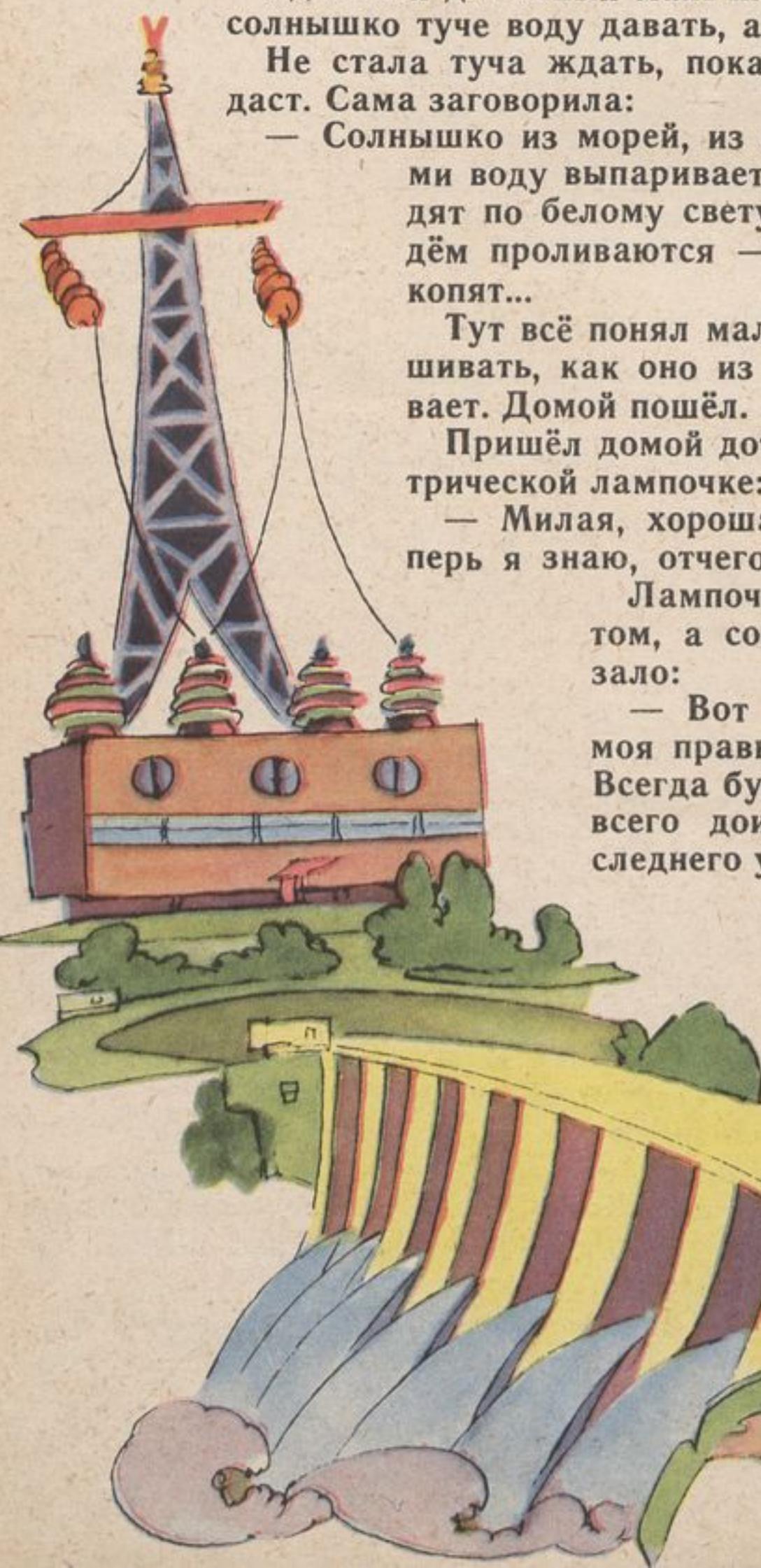
Тут всё понял мальчик и не стал солнышко спрашивать, как оно из морей и океанов тучи выпаривает. Домой пошёл.

Пришёл домой дотошный мальчик и сказал электрической лампочке:

— Милая, хорошая лампочка, извини меня. Теперь я знаю, отчего ты горишь и чем светишь.

Лампочка снова загорелась ярким светом, а солнышко, заглянув в окно, сказала:

— Вот и хорошо, что ты узнал, как моя правнучка горит и чем она светит. Всегда будь таким дотошным, пионер. До всего доискивайся и все тайны до последнего узелка развязывай.

ПРАЗДНИК ВЕСЁЛЫЙ

Слова В. ВИКТОРОВА

Музыка Д. КАБАЛЕВСКОГО

Праздник весёлый к нам пришёл,
Песенку звонкую привёл.
Песен улица полна,
Стала улица тесна. Тесна!

Праздник весёлый к нам пришёл,
Пляску задорную привёл.
Плясок улица полна,
Стала улица тесна. Тесна!

Праздник весёлый к нам пришёл,
Шутку забавную привёл.
Смеха улица полна,
Стала улица тесна. Тесна!

Живо, весело

Пение Праздник ве. сё. лый

Ф.-п. *f*

к нам при. шёл, пе. сен.ку звон.ку. ю при. вёл. Пе. сен
пляс.ку за.дор. ну. ю ю Пля. сок
шут.ку за.баб. ну. ю ю Сме. ха

у. ли. ца пол. на, ста. ла у.ли.ца тес.на. Тес.на!

Для повторения *Для окончания*

The musical score consists of five staves of music. The top staff shows the vocal line with lyrics in Russian. The second staff shows the piano accompaniment. The third staff continues the vocal line. The fourth staff continues the piano accompaniment. The fifth staff provides endings for both the vocal and piano parts. The key signature is A major (two sharps), and the time signature is common time (indicated by '2'). The vocal part uses a mix of eighth and sixteenth notes. The piano part features eighth-note chords and bass notes. The lyrics describe a festive scene with various sounds like bells, dancing, and fun.

Редколлегия: З. АЛЕКСАНДРОВА, А. БАРТО,
Л. ВИНОГРАДСКАЯ, Л. ВОРОНКОВА, А. ЕРМОЛАЕВ,
Н. ЕМЕЛЬЯНОВА, Е. ЕРШОВА (зам. редактора),
М. КОРШУНОВ, Ю. КОРИНЕЦ, С. МАРШАК, А. МИ-
ТЯЕВ (редактор), Ю. НАГИБИН, К. ОРЛОВА (ответст-
венный секретарь), Е. РАЧЁВ.

Художественный редактор Ю. Молоканов
Технический редактор Л. Кириллина

Год издания тридцать седьмой. Цена 10 коп. Подп.
к печати 3/IV 1961 г. Бумага 60 × 92¹/₈. Печ. л. 3 (3).
Уч.-изд. л. 2,8. Тираж 1 000 000 экз. Заказ 394.

Адрес редакции и типографии «Красное знамя»
изд-ва «Молодая гвардия»: Москва, А-55, Сущёвская, 21.
Телефон: Д 0-45-08.

Рис. Е. АФАНАСЬЕВОЙ

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОБЕЩАНИЕ ЮНОГО ПИОНЕРА СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Я, юный пионер Советского Союза,
перед лицом своих товарищей тор-
жественно обещаю:

горячо любить свою Советскую
Родину,

жить, учиться и бороться, как
завещал Великий Ленин, как учит
Коммунистическая партия.

